

Оспоримость правового акта как фактор формирования непротиворечивой системы законодательства в Российской Федерации

Шмелев Александр Николаевич,
аспирант кафедры судебной власти
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
магистр юриспруденции (НИУ ВШЭ)
aleksa.shmel@yandex.ru

В статье автор делает вывод о необходимости законодательного закрепления признаваемых в отечественной правовой системе форм права (правовых актов), их иерархии, а также о необходимости введения в теорию права и закрепления в законе универсального для всех правовых актов (в том числе актов, имеющих нормативный характер) свойства, отвечающего естественно-правовым воззрениям правового развития, — свойства оспоримости.

Ключевые слова: источник права, форма права, нормативный правовой акт, подзаконный нормативный правовой акт, оспаривание, нуллификация, система законодательства.

Legal act voidability as a factor of formation of the consistent legislation system in the Russian Federation

Shmelev Aleksandr N.,
Postgraduate student of the Judicial Authority Department
at the National Research University "Higher School of Economics" (NRU HSE)
Master of Jurisprudence

In this article the author makes a conclusion about the necessity of legislative definition of rules of law in the national legal system, their hierarchy and also the necessity of the introduction in the theory of law and legislative consolidation of the universal quality for all the legal acts (including regulatory legal acts) answering to the legal development — the quality of voidability.

Key words: origins of law, rules of law, legal act, sub-legal act, contest, nullification, system of law.

Современная российская правовая система в процессе своего развития испытывает деструктивное влияние нерешенности на законодательном уровне некоторых спорных вопросов правовой доктрины, имеющих принципиальный характер. К таким вопросам в области построения системы законодательства можно отнести ряд взаимосвязанных проблем: отграничение понятий «источник права» и «формы права»; «нормативный правовой акт» и «индивидуальный (правоприменительный) правовой акт»; а также выделение перечня основных свойств нормативного правового акта, позволяющего отграничить его от иных актов в системе законодательства.

Разграничение понятий «источник права» и «форма права», как правило, коррелирует с делением взглядов правоведов на право в дуализме естественно-правовой и позитивистской теорий. Так, в трактовке Г. Гегеля «источником права» в парадигме позитивизма выступает самостоятельная в себе государственная воля, иными словами, осознанная воля законодателя¹.

Одним из основоположников позитивизма во взглядах на право в России можно назвать М.М. Сперанского, в работе которого имеется указание на необходимость отнесения права законодательной инициативы к исключительной компетенции державной власти, что позволяет вывести опосредованное представление о господствующем воззрении на основные правотворческие факторы в России на стыке XVIII–XIX вв.²

Современное развитие воззрений на источники права в парадигме позитивизма отражено в работах М.Н. Марченко, по мнению которого источником права в формально-юридическом плане выступает не только государственная воля и соответствующие ей интересы, но и воля внутригосударственных и транснациональных бизнес-структур, общественных и иных объединений, непосредственно или опосредованно причастных к правотворческому процессу³.

¹ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 126.

² Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 644 с. С. 219–220.

Таким образом, источником права в парадигме позитивизма выступает самостоятельная государственная воля.

Анализ соотношения понятий «источник права» и «форма права» содержится и в работах авторов, придерживающихся преимущественно естественно-правовых воззрений на право и определяющих свои воззрения по данному вопросу сквозь данную призму.

По мнению И.В. Михайловского, под «источниками права» следует понимать «факторы, творящие право», а «разногласия начинаются только при решении вопроса, что должно считаться правотворящими факторами»⁴.

Довольно обстоятельный анализ проблематики сущностного наполнения понятия «источник права» находим в трудах Н.М. Коркунова, который указывает, что закон — это только форма, в которой право находит свое внешнее выражение, причем законодатель не может издавать произвольные законы, не обусловленные ходом развития общественной жизни, то есть произвольно творить право. В случаях же такого правотворчества закон остается «мертвой буквой». Таким образом, законодательство не есть источник права в смысле силы, его творящей⁵, т.е. закон не творит право.

Таким образом, под источниками права в парадигме воззрений естественно-правового понимаются факторы, творящие право.

Разделяя позиции И.В. Михайловского и Н.М. Коркунова относительно сущностного наполнения понятия «источник права», примем за основу концептуальную позицию, согласно которой источниками права можно назвать «правотворящие факторы», к которым, по нашему мнению, можно отнести следующие:

- общепризнанные правовые принципы цивилизованного общества;
- взгляды на место и роль человека в рамках государственного и общественного устройства;
- возникающие (фактические) общественные отношения;
- представления о социальной справедливости и общем благе;
- господствующее в обществе нравственное, профессиональное и обыденное правосознание;
- доминирующие системы религиозных взглядов (либо секулярных взглядов) и др.

Соответственно, понятие «форма права» определяется как источник закрепления (объективизации) правовых норм. Средствами такого закрепления в правовых системах, относящихся к континентальной (романо-германской) правовой семье, служат: нормативно-правовой акт, нормативный договор, правовой обычай; в правовых системах общего (англосаксонского) права: юридический прецедент, правовой обычай, и в меньшей степени — нормативно-правовой акт.

Несмотря на традиционное доминирование позитивизма в отечественной правовой системе, в Российской Федерации до настоящего времени не принят закон, закрепляющий такие легальные дефиниции, как «правовой акт», «нормативный правовой акт», «индивидуальный (правоприменительный) правовой акт», и определяющий строгое отнесение правовых актов к той или иной кате-

⁴ Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1. С. 237.

⁵ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 255–257.

гории, детализирующий место в иерархии нормативно-правовых актов и порядок их принятия, а также порядок преодоления коллизионных норм.

Отсутствие установленной специальным законом иерархии признаваемых форм права и наличие в системе законодательства актов с неопределенной юридической силой и непоименованных в качестве самостоятельных форм права (при этом определяющих права и устанавливающих обязанности субъектов правоотношений) приводит к следующему:

- 1) к самостоятельному расширению собственного предмета ведения и компетенции отдельными должностными лицами и органами государственной власти;
- 2) к воспроизведению в законодательной и правоприменительной практиках позитивистского начала самостоятельной и исключительной «воли государевой» в вопросах сущностного наполнения правовых актов, без учета имеющих место правотворящих факторов;
- 3) к запутанности в вопросе приоритета норм в имеющей место иерархии правовых актов, противоречиям в судебной практике в части отнесения не поименованных в законе актов к признаваемым формам права;
- 4) к неурегулированности порядка оспаривания правовых актов нормативного характера, официально не поименованных таковыми (не являющихся признанными формами права);
- 5) к снижению уровня правовой защиты субъектов правоотношений.

В качестве примера правовой неурегулированности в части определения юридической силы и места в иерархии нормативных правовых актов отдельных форм права, фактически существующих в российской практике, рассмотрим нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств. Виды (формы) нормативных правовых актов федеральных министерств и ведомств определены постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 г. № 1009⁶. К ним относятся: постановления, указы, распоряжения, правила, инструкции.

Важнейшим, с нашей точки зрения, указанием является норма абзаца 2 п. 2 постановления, закрепляющая положение о том, что «издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается». Вместе с тем сложившаяся практика демонстрирует отступление от указанного правила: официально сформулированные органами исполнительной власти правовые позиции, хоть и не облеченные в надлежащую форму правового акта, как правило, рассматриваются правоприменителями в качестве обязательных к исполнению⁷. Данная практика «правотворчества в письмах», опирающаяся зачастую на конъюнктурные интересы ведомств, получила очень широкое распространение. При этом невозможно критиковать подведомственные ведомствам структуры и учреждения: могут ли они отказаться при-

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 г. № 1009 (в ред. от 17.02.2014 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // ИПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: письмо Минэкономразвития РФ № 16811-АП/Д04, Минздравсоцразвития РФ № 8035-ВС, ФАС РФ № ИА/20555 от 31.10.2007 г. «О применении норм Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // ИПС «КонсультантПлюс».

менять эти правовые позиции (даже в случае очевидно их противоречия действующему законодательству), не опасаясь последующих санкций в случае непослушания? Представляется, что не могут. Вместе с тем такая практика не может привести к правовой стабильности и обеспечить нормальное правовое развитие.

На данную проблему обратил внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, который в постановлении от 31 марта 2015 г. № 6-П⁸ предписал федеральному законодателю внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление особенностей судебного рассмотрения дел об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, которые формально не являются нормативными правовыми актами, но фактически обладают нормативными свойствами.

Определение собственной компетенции (расширительное ее толкование) государственными органами при отсутствии в законодательстве детализации признаваемых форм права, требований к ним, а также их иерархии, можно продемонстрировать следующим примером. Государственная Дума (равно как и Совет Федерации) расширила собственную компетенцию посредством довольно широкой трактовки конституционного полномочия по принятию собственного Регламента. В соответствии с ч. 1 ст. 187 Регламента⁹, Государственная Дума принимает обращения и заявления, выражающие позицию палаты по общим или отдельным вопросам внешней политики Российской Федерации, а также по вопросам международных отношений в целом. В качестве примера постановления по внешнеполитическому вопросу приведем постановление Государственной Думы от 22 января 2014 г. № 3704-6 ГД «О рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об обострении ситуации на Украине».

Отметим, что участие представительного органа власти в определении внешней политики государства не является редким в теории парламентаризма полномочием (исходя из понимания сущности парламента как политического органа). Вместе с тем Конституция России¹⁰ относит определение основных направлений внешней политики страны и руководство ею к полномочиям Президента Российской Федерации (ч. 3 ст. 80, п. «а» ст. 86 Конституции Российской Федерации), а реализация внешнеполитического курса Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской

Федерации от 11 июля 2004 г. № 865¹¹, осуществляется органом исполнительной власти — Министерством иностранных дел Российской Федерации. Таким образом, принятие обеими палатами Федерального Собрания собственных регламентов, с закреплением в них указанных широких полномочий в области определения внешней политики, в отсутствие «закона-регулятора» для правовой системы, устанавливающего место регламентов в системе законодательства, основные ориентиры по предмету его регулирования и сущностному наполнению, фактически привело к частичному перераспределению властных полномочий между центрами политической системы.

Также по причине отсутствия в национальной правовой системе основополагающего правового акта о системе законодательства возникают затруднительные практические ситуации. Нижняя палата российского парламента в постановлении от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» констатировала отсутствие в законодательстве определения понятия «нормативный правовой акт» и сослалась на доктринальное его определение.

Далее отметим, что отсутствие законодательно установленной дефиниции нормативно-правового акта на уровне федерального правового регулирования не было воспринято в качестве ориентира нормотворчества законодательными (представительными) органами государственной власти ряда субъектов Российской Федерации¹², что, по мнению автора, является показателем ответственного и взвешенного подхода в вопросе определения путей оптимизации правовой системы на региональном уровне. Так, например, в Законе Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 321-33К «О нормативных правовых актах Забайкальского края»¹³ дефиниция нормативного правового акта Забайкальского края имеет место.

Обратившись к законодательству стран ближнего зарубежья, отметим, что, в отличие от Российской Федерации, страны — партнеры России в Евразийском экономическом союзе — Республика Беларусь и Республика Казахстан, имеющие до распада СССР законодательное регулирование вопросов республиканского значения, схожее с РФСР, а потому равные стартовые условия правового развития после провозглашения суверенитета, определили законодательные дефиниции понятия «нормативный правовой акт». В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», нормативный правовой акт определен как «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рас-

считанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение»¹⁴.

В Республике Казахстан законодатель пошел по пути еще большей регламентации и, по нашему мнению, довольно удачно произвел законодательное разграничение видов нормативных правовых актов по методу «от общего к частному». Так, дефиниция «законодательство» определена как «совокупность нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке» (п. 4 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-I «О нормативных правовых актах»). В соответствии с п. 11 Закона, «нормативный правовой акт — письменный официальный документ установленной формы, принятый на референдуме либо уполномоченным органом или должностным лицом государства, устанавливающий правовые нормы, изменяющий, прекращающий или приостанавливающий их действие, а также документ в электронно-цифровой форме, идентичный письменному официальному документу и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи».

Понятия «законодательный акт» и «подзаконный нормативный правовой акт», являясь подвидами нормативного правового акта, разграничиваются в законе путем отсечения подзаконных актов от очерченного круга видов (форм) нормативных актов, относимых по своей природе к уровню закона¹⁵.

Таким образом, представляется, что в целях обеспечения законности, создания эффективных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством гарантий в части оспаривания правовых актов (в том числе и нормативного характера), необходимо законодательное закрепление посредством принятия нормативного правового акта федерального уровня видов правовых актов (признанных форм права), их системы, а также закрепление в нем основных свойств правовых актов, имеющих нормативный характер.

Далее определим круг основных (типичных) признаков (свойств) нормативного правового акта. Исходя из анализа доктринальных позиций правоведов (в работах А.Б. Венгерова¹⁶, Н.И. Матузова и А.В. Малько¹⁷, О.В. Богатовой¹⁸, М. Джоусе-Иваниной¹⁹ и др.), а также ряда легальных определений нормативного правового акта (в законах субъектов Российской Федерации и законах стран ЕАЭС), можно констатировать, что в рассмот-

ренных определениях наиболее часто упоминались в качестве обязательных следующие признаки: 1) документ компетентного органа (должностного лица) либо принятый на референдуме; 2) строго определенная документальная (электронно-цифровая) форма; 3) нормативность, т.е. наличие в нормативном правовом акте общеобязательных норм и их адресованность к неопределенному кругу лиц; 4) официальный характер; 5) принятие (и реализация) в особом порядке; 6) обеспечение государственным принуждением; 7) выражение государственной воли (воли населения определенной территории — в нормативном правовом акте органов местного самоуправления); 8) многократность применения.

Вместе с тем современный уровень развития теории права в части определения свойств нормативного правового акта является, по мнению автора, недостаточным и не соответствующим современному этапу общественно-го развития и государственного строительства. В основу такой позиции положим конституционное положение о возможности оспаривания в установленных законом процедурах властных предписаний (решений), а также современные тенденции развития отечественного процессуального законодательства и судебной практики в направлении усиления и конкретизации процедур нормоконтроля как одного из конститутивных свойств судебной ветви власти в демократическом и правовом государстве²⁰, которое может быть названо таковым только при условии обеспечения надлежащей охраны прав и законных интересов граждан, а также механизмов эффективного восстановления нарушенных или оспариваемых прав.

Нормативный правовой акт — волевой акт властного характера, исходящий от органа государственной власти (органа местного самоуправления), а потому такой акт может и должен быть проверен в пределах и процедурах, предусмотренных законодательством, либо законодательством не запрещенных. Пределами такой проверки являются вопросы права; вопросы политической целесообразности принятия акта не могут входить в ее предмет. Приняв в основу изложенные аргументы, считаем необходимым предложить дополнить круг обязательных свойств (признаков) нормативного правового акта **свойством оспоримости**. Отметим, что в правовой системе указанное свойство должно быть признано универсальным, т.е. равно относимым как к правовым актам нормативного характера, так и к остальному массиву правовых актов всех видов, что определяется его производным характером от функции нормоконтроля, осуществляемой органами судебной власти.

Нуллификация правовых актов²¹, имеющих нормативное содержание, в широком ее понимании (в том числе посредством формализованных в законе процедур нормоконтроля) является отражением свойства оспоримости нормативного правового акта практического толка и обеспечивает противодействие узурпации власти со стороны отдельных должностных лиц или органов государственной власти (либо органами какой-либо ветви государственной власти), что имеет важнейшее значение

²⁰ Газетдинов Н.И. Правосудие как основная форма реализации судебной власти // Российский судья. 2014. № 6.

²¹ Шмелев А.Н. О чем молчат судьи, или Nullificatio legis в правосудии, осуществляемом с участием присяжных заседателей // Мировой судья. 2013. № 6.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром-нефть» // ИПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД (в ред. от 02.07.2014 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // ИПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками, внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // ИПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 (в ред. от 21.12.2013 г.) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // ИПС «КонсультантПлюс».

¹² В Республике Дагестан, Забайкальском крае, г. Москве и ряде других субъектов Российской Федерации.

¹³ Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 321-33К «О нормативных правовых актах Забайкальского края» (в ред. от 16.12.2013 г.) // ИПС «Гарант».

¹⁴ Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (в ред. от 2 июля 2009 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь.

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-I «О нормативных правовых актах» (в ред. от 29 декабря 2014 г.) // ИПС «Параграф».

¹⁶ Венгерова А.Б. Теория государства и права: учебник [для юрид. вузов]. 10-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Омега-Л», 2014. 607 с.: табл. (Высшее юридическое образование). С. 393.

¹⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 528 с. С. 285.

¹⁸ Богатова О.В. Нормативный правовой акт как источник права: теоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2004. С. 9.

¹⁹ Джоусе-Иванина М. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. С. 53.

в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, правовой стабильности и устойчивости политической системы.

Кроме того, выделение в теории права свойства оспоримости нормативного правового акта позволит преодолеть деструктивное, с точки зрения автора, господство позитивизма в правосознании граждан, заключающееся в устойчивом отношении к нормативному правовому акту как отражению «всеобъемлющей и самодостаточной» государственной воли, что обуславливает и низкий уровень использования механизмов оспаривания нормативных актов на настоящем этапе развития правовой системы.

Закрепление в законе видов правовых актов, их основных свойств (в том числе свойства оспоримости), иерархии позволит преодолеть сложившиеся в национальной правовой системе факторы, создающие основу для правонарушающей правоприменительной практики, а также повлияет на развитие основополагающих социальных систем (в том числе правовой и политической), гражданского общества и в конечном итоге будет способствовать обеспечению верховенства права в России.

В заключение отметим, что частичное соединение взглядов позитивизма (выраженное в предложении по именованию и определению форм права и их иерархии в специальном законе) и естественно-правовых воззрений (выделение свойства оспоримости нормативного правового акта), в целях преодоления описанной в статье проблематики, позволит обеспечить правовое содержание законодательного регулирования; свести к минимуму конфликты межуровневого правотворчества (коллизии); сократить количество споров по поводу содержания правовых норм — в случае, если законодательно и доктринально будут выработаны субъекты осуществления контроля и необходимые критерии их проверки.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками, внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // ИПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпромнефть» // ИПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД (в ред. от 02.07.2014 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // ИПС «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 (в ред. от 21.12.2013 г.) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // ИПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 г. № 1009 (в ред. от 17.02.2014 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // ИПС «КонсультантПлюс».
6. Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 321-33К «О нормативных правовых актах Забайкальского края» (в ред. от 16.12.2013 г.) // ИПС «Гарант».
7. Письмо Минэкономразвития РФ № 16811-АП/Д04, Минздравсоцразвития РФ № 8035-ВС, ФАС РФ № ИА/20555 от 31.10.2007 г. «О применении норм Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // ИПС «КонсультантПлюс».
8. Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (в ред. от 02 июля 2009 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь.
9. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-1 «О нормативных правовых актах» (в ред. от 5 июля 2014 г.) // ИПС «Параграф».
10. Богатова О.В. Нормативный правовой акт как источник права: теоретический аспект : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Богатова. М., 2004.
11. Венгерова А.Б. Теория государства и права: учеб. [для юрид. вузов] / А.Б. Венгерова. 10-е изд., стер. М. : Издательство «Омега-Л», 2014. 607 с.: табл. (Высшее юридическое образование).
12. Газетдинов Н.И. Правосудие как основная форма реализации судебной власти / Н.И. Газетдинов // Российский судья. 2014. № 6. С. 20–23.
13. Джоусе-Иванина М. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. Джоусе-Иванина [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].
14. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник : в 2 т. / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015.
15. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 4-е изд., испр. и доп. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
16. Михайловский И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. Томск, 1914. Т. 1.
17. Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права / Т.Н. Радько ; под общ. ред. И.И. Лизиковой. 2-е изд. М. : Проспект, 2014.
18. Шмелев А.Н. О чем молчат судьи, или Nullificatio legis в правосудии, осуществляемом с участием присяжных заседателей / А.Н. Шмелев // Мировой судья. 2013. № 6. С. 29–32.

Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака

Матросов Николай Александрович,
судья Мытищинского городского суда Московской области,
соискатель кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
matnik00@mail.ru

В представленной статье рассматриваются особенности примирительных процедур при рассмотрении и разрешении споров, связанных с расторжением брака. Делается вывод о необходимости проведения обязательной медиации в делах указанной категории на стадии подготовки.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, медиация, расторжение брака, подготовка дела к судебному разбирательству.

Mediation at the stage of preparing divorce proceedings

Matrosov Nikolay A.,
Judge of Mytishchi City Court of the Moscow Region
External Doctoral Candidate of the Civil Procedure Department at FSBEI HPE
"Saratov State Academy of Law"

In the presented article features of conciliatory procedures by the consideration and settlement of disputes connected with divorce are considered. The conclusion about need of carrying out obligatory mediation for affairs of the specified category at a preparation stage is drawn.

Key words: civil legal proceedings, mediation, divorce, preparing the case for trial.

В настоящее время досудебные процедуры приобретают все большее значение в Российской Федерации и граждане постепенно начинают осознавать положительные моменты данных процедур. Примирение сторон становится более приемлемым способом урегулирования конфликта, нежели принятие судебного решения¹.

Следует заметить, что уже в дореволюционной России примирительные процедуры применялись достаточно широко. Так, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. содержал главу «О примирительном разбирательстве», согласно которой посредники стремились, прежде всего, примирить стороны, а затем, в случае неудачи, выносили решение по существу². В соответствии со ст. 70 указанного документа на предварительной беседе со сторонами мировой судья предлагал им прекратить дело миром, указывая на конкретные обстоятельства, способствующие мирному урегулированию спора. Мировой судья был обязан принимать меры к заключению мирового соглашения на протяжении всего процесса и, только убедившись в безрезультатности предпринятых попыток, мог приступить к постановлению итогового решения. Невыполнение этой обязанности с 1879 г. стало рассматриваться как причина для отмены вынесенного решения³.

¹ См.: Чекарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения : монография / под ред. д.ю.н., проф. О.В. Исаенковой. Саратов : Издательский центр «Наука», 2015. С. 166.

² См.: Давыденко Д.Л. Традиция примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 113–119.

³ См.: Рошковский Л.П. Устав гражданского судопроизводства. Казань, 1892 // Журнал гражданского и уголовного права. Март, 1892. Кн. 3. С. 70–71.

Таким образом, примирительные процедуры не являются новеллой современного общества, так как они существовали и ранее, наряду с судебным разбирательством⁴. При этом в последнее время в литературе все чаще высказываются мнения о необходимости создания нового научного направления, основной задачей которого будет являться разработка альтернативного ныне существующим государственным методам разрешения семейных конфликтов⁵.

Отметим, что Правительство РФ также настаивает на развитии внесудебных способов урегулирования споров, а именно: в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 гг.»⁶ обеспечение доступности правосудия, оптимизация компетенции судов, а также широкое внедрение примирительных процедур, досудебных способов урегулирования споров названы как приоритетные направления развития судебной системы.

Кроме того, укрепление альтернативных способов разрешения споров, примирительных процедур указано

⁴ См.: Ерохина Е.В. Источники правового регулирования примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 28–31.

⁵ См., напр.: Конов А.Ю. Альтернативные способы разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 78; Носырева Е.И. Альтернативные средства урегулирования споров в США // Хозяйство и право. 1998. № 1. С. 34.

⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации № 583 от 21.09.2006 г. «Об утверждении Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 гг.» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 4211. 01.11.2006.